

DOI 10.24412/2076-8176-2025-1-72-74

Лучшие годы жизни

T.C. Малова

Татьяна Сергеевна Малова (1948–2024) — техник-химик, выпускница Московского химико-технологического института в 1970 г., сотрудница лаборатории С.Э. Шноля с 1974 г., в которую она пришла из Института фотосинтеза (ныне — ИФПБ РАН). В своих воспоминаниях о сорокалетней работе в лаборатории С.Э. Шноля автор вспоминает о лабораторных буднях и досугах, об эрудиции С.Э. Шноля, о прекрасном климате, созданном им в лаборатории, и его постоянной помощи — как материальной, так и организационной — своим сотрудникам (и не только), оказавшимся в трудной ситуации. Воспоминания публикуются в редакции составителя (В.В. Птушенко).

Ключевые слова: музыка, архитектура, материальная помощь.

Воспоминания Татьяны Сергеевны Маловой о С.Э. Шноле в каком-то смысле уникальны: она сама нашла меня, едва узнав о том, что планируется какое-то (еще неясно было, какое) издание воспоминаний. И сама написала мне в письме о своих впечатлениях от работы с С.Э. О чем-то из упомянутого ею я расспросил ее подробнее, попросилнести какие-то уточнения. Фрагменты нашей с ней переписки я оформил в виде цельного текста. К большому сожалению и к своему стыду, будучи занят расшифровкой других, «объемных» воспоминаний, я недопустимо задержался с окончательной обработкой этого текста: в 2024 г. Татьяна Сергеевна ушла из жизни. Согласовать с ней окончательный вид ее воспоминаний я не успел, и здесь они публикуются в моей редакции. Несмотря на их краткость, в них очень живо отражена личность С.Э. и его значение для людей, работавших с ним.

B.B. Птушенко

Я работала в лаборатории Симона Эльевича Шноля 40 лет. Симон Эльевич эту лабораторию создал, и, хотя последние годы завлабами были другие сотрудники, для меня это лаборатория Шноля.

Работа — это такой огромный и важный кусок жизни, и так мне повезло, что каждый рабочий день я шла на работу с удовольствием. Работала я с разными сотрудниками как лаборант, а Симону Эльевичу я помогала как секретарь. Давным-давно, когда у нас в лаборатории не было компьютеров, Симон Эльевич наговаривал на кассеты свои статьи, письма или же приносил им написанные, а я их печатала на машинке. Я также помогала ему в работе с почтой, ведении переписки, подготовке отчетов, подготовке к симпозиумам и в прочих бумажных делах.

Я знала, что Симон Эльевич помогал попавшим в тяжелое материальное положение, даже малознакомым людям, а также давал деньги для помощи бездомным животным. Могу рассказать об этом на своем примере. У моего сына в 10 лет начались сильные головные боли, назначения наших пущинских и московских врачей не помогали. Я рассказывала С.Э. о нашей проблеме, отпрашиваясь в Москву на консультации к врачам со своим сыном. Сыну ставили какой-то нехороший диагноз. С.Э., выслушав мой рассказ, спросил, почему такой диагноз поставили, задумался и сказал, что, скорее всего, этого не может быть, подробно объяснив причины, почему он так думает. Удивительно, но вследствии выяснилось, что он оказался прав! Меня поразили такие познания С.Э. в медицине.

Еще у нас была сотрудница Надежда Иванова, лет в 40 перенесшая инсульт; она плохо восстанавливалась. Для нас с ней Симон Эльевич и Мария Nikolaevna¹ организовали приезд из Киева двух женщин врачей (это было в 1986 г.), сказали мне и Наде, куда и когда прийти к врачам в гостиницу, велели принести все бумаги с анализами. Врачи все внимательно смотрели, совещались и даже немного спорили. В результате прислали нам лекарства, и моему сыну это помогло. Это было просто чудо! Головные боли у ребенка через две-три недели стихли и не возвращались до сих пор. Думаю, не только нам с Надей С.Э. и М.Н. хотели помочь, уверена, наверняка на прием к этим врачам приходили и другие сотрудники С.Э. и М.Н.

В городе была сотрудница Института биофизики клетки, Люба (фамилию уже не помню)², которая опекала городских кошек. Она собирала деньги, у кого только могла, закупала сумками продукты для кошек. Я встречала ее, когда она кормила кошек, штук по 30–40, в определенных местах, и у нее было несколько таких мест в городе. К С.Э. Люба приходила не раз, а он вытаскивал кучу бумажек из кошелька и отдавал ей.

С.Э. с нами был и в лаборатории, и на лабораторных семинарах, и на субботниках, и на совхозных работах, и на наших праздниках на природе в честь окончания совхозных работ, на новогодних вылазках всей лабораторией в лес. Всегда и везде с ним было интересно. А сколько его фотографий обо всем осталось нам на память! Он был интересный собеседник, прекрасный рассказчик и фотограф, любитель и знаток музыки. О его энциклопедических знаниях многие лучше меня расскажут.

Лет 30 с лишним назад кто-то из наших сотрудников защищал диссертацию в Минске. Поехали туда С.Э. и еще несколько человек из института. И когда они вернулись, один из товарищей пришел к нам в лабораторию и с восторгом вспоминал, как они ходили по Минску и Симон Эльевич рассказывал им историю памятников архитектуры.

¹ М.Н. Кондрашова. (*Здесь и далее — прим. В. Птушенко.*)

² Людмила (Люда) Бравова, сотрудница лаборатории Е.Е. Фесенко.

И это был не единственный случай, когда говорили об энциклопедических знаниях Симона Эльевича. Таких отзывов о С.Э. я слышала за эти годы немало, но, увы, за 40 лет детали стираются из памяти.

Как-то мы всей лабораторией приходили к С.Э. по его приглашению прослушать оперу³ — (увы, не помню какую). Некоторые праздники мы отмечали и в доме С.Э. и М.Н., и на их даче. Вспоминается, как жарили у них чебуреки.

Давным-давно С.Э. путешествовал по Северу с профессиональным орнитологом Леоновичем (которым Симон Эльевич восхищался) и нашими сотрудниками Борисом Вепренцевым и Николаем Петропавловым.

Жалею, что так мало запомнилось из многочисленных рассказов С.Э. и что никто не вел записи. Прекрасная дружеская атмосфера в лаборатории — это заслуга Симона Эльевича, и для меня работа в его лаборатории — это лучшие годы жизни. Что еще я могу сказать о Симоне Эльевиче? Сколько существует хороших слов — доброжелательный, внимательный, вежливый, спокойный, отзывчивый и так далее — это все про Симона Эльевича.

The best years of my life

TATIANA S. MALOVA

Tatiana Sergeevna Malova (1948–2024) graduated from the Moscow Chemical Polytechnic School in 1970 as a chemical engineer. After four years of the work in the Institute of Photosynthesis (now the Institute of Basic Biological Problems of the Russian Academy of Sciences), she came to the laboratory of physical biochemistry headed by S.E. Shnoll where she worked with S.E. Shnoll for about forty years. In her memoirs, T.S. Malova recounts the laboratory routine and leisure activities, the erudition of S.E. Shnoll, the wonderful atmosphere he created in the laboratory, and his constant help — both material and organizational — to his colleagues (and others) who found themselves in difficult situations. These memoirs are published in the edition compiled by V.V. Ptushenko.

Keywords: music, architecture, moneyed assistance.

³ Имеется в виду — в записи на грампластинках, большую «библиотеку» которых с классической музыкой собирал С.Э.